

Еще одной достопримечательностью Вознесенки стал Михаил Яковлевич Цыро, лучший пчеловод и лучший рассказчик вознесенских историй. Он бережно хранит в памяти все события родного села. Помнит и семью пионера-героя Лени Голикова. Его мать, отец и сестра были эвакуированы в Вознесенку из Ленинграда. «Вернувшись с войны, после госпиталя, в село я работал бухгалтером, – рассказывал М.Я. Цыро краеведам вознесенской школы. – Зашел однажды в школу и увидел, что мать Лени Голикова читает газету и плачет. Спрашиваю: почему плачешь? Она отвечает: здесь про моего сына Леню написано».

Прошли десятилетия. Вознесенка выстояла и в 60-е и в 70-е годы, когда пустели другие деревни. Сегодня здесь все еще многолюдно: на 1 января 2006 года в селе проживали 288 человек.

ВОРОНОВКА

В конце 17-го века в этих местах жили служилые люди Уртамского острога.

В 1924 году у Бакчарского тракта русское поселение возродилось: сюда приехали Голубевы, Черепицины, Веретельниковы. Они построили единственную улицу с окнами на солнечную сторону, положив начало новому селу.

В 1932 году власть приняла решение открыть в Вороновке краевой дом инвалидов. По имеющимся в Шегарском психоневрологическом интернате документам можно предположить, что в дореволюционное время здесь был приют для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации по причине инвалидности в I мировой войне, серьезной болезни или старости.

Филин, прилетевший в село из соседнего сосняка

В 1937 – 1938 годах в деревню начинают приезжать переселенцы и ссыльные: русские, калмыки, татары, остяки, евреи, украинцы, белорусы. За счет новоселов, приехавших не только по своей воле, но и по принуждению в результате сталинских репрессий, население насчитывало 3100 человек. Одни были сосланы на принудительные работы по умышленному навету недоброжелателей, другие – по преступному недомыслию властей, отвечающих за соблюдение законности, третьи – по недоразумению. Отбывали свой срок здесь и настоящие преступники. Ссылным была определена рабочая норма, и если она не выполнялась, хлебный паек уменьшался. Люди, когда-то полные жизненных сил и надежд на торжество справедливости, еще какое-то время верили, что все выяснится, и их освободят. Большинство из них умирали от голода, болезней, безысходности, так и не дожив до реабилитации. Больше всего вторично арестованных и расстрелянных жертв репрессий было в Воронове.

В народе до сих пор жива молва, что Бакчарский тракт и Вороновская тайга стоят на костях народа, ставшего заложником кремлевской борьбы за власть.

Война изменила социальный состав Вороновки: сюда эвакуировали москвичей и ленинградцев.

Дом инвалидов начинает давать приют раненым на фронте солдатам и тем детям, чьи родители погибли на войне.

В годы войны в Шегарском районе было открыто 3 детских дома, один из них разместился в Воронове.

Эвакуированные горожане наладили в селе производство кирпича.

Ими же был открыт столлярно-бондарный цех.

Организация производства была проведена в сжатые сроки, и вскоре в Томск из села Вороново через Обь и Томь повезли первую продукцию.

Для обслуживания предприятий была построена небольшая электростанция. Но в жилых домах все еще горели керосиновые лампы. Большой радостью для людей стало строительство примитивного водопровода. Дав приют большому количеству обездоленных людей, нужно было позаботиться об их пропитании. Руководством Шегарского района принимается решение о строительстве в Вороновке фермы для разведения коров, быков, овец. При ферме был конный двор. Хорошим подспорьем для Дома инвалидов стал сад

площадью более одного гектара. Жизнь селян была трудной, но благодаря энтузиазму, удивительному терпению и трудолюбию, она налаживалась. Давно уже нет того кирпичного заводика, но в память о нем спокойную речушку Муру до сих пор зовут в народе Кирпичкой. По ее пологим берегам растут черемуха и смородина, радуя жителей деревни особым ароматом весной и ягодой летом. Рыбаки здесь ловят щук, а охотники – ондатр. Когда-то эти зверьки были завезены для размножения, речка им понравилась, и они прижились. Весной Мура разливается, затопляя пойму и подпитывая болота – благодатный рассадник комаров и мошек. Весной среди болотных кочек утки выводят свое потомство: для птиц здесь приволье. Есть в Вороновке и искусственный пруд, в котором водятся караси и гальяны.

В 80-е годы Шегарский район по-стахановски стал расстраиваться. Село Вороново не было исключением. Здесь построили новую школу, детский сад, клуб, котельную, большой свиноплекс, магазин. Жители один за другим справляли новоселье, кто в кирпичных домах, кто в брусовых, а кто в панельных.

Сегодня здесь можно найти работу только в школе и в Шегарском психоневрологическом интернате, давшем приют душевнобольным людям со всей области.

Есть здесь и своя церковь, построенная в 2001 году.

ГУСЕВО

Село было основано в середине 19-го века, за несколько лет до отмены крепостного права. В пятидесяти километрах на северо-восток от райцентра облюбовали тихие места среди болот и лесов крестьяне из Вятской губернии Миней Гусев и его сын Калистрат с семьями.

На краю болота, в котором сделали запруду, прочно обосновались в добротных домах и четыре внука Миней: Родион, Геннадий, Василий и Иван.

Каждую весну огромными стаями сюда прилетали серые журавли. Но не это редкое зрелище так привлекало первых переселенцев, что они терпели и тучи болотных комаров, и отсутствие полноводной реки, и удаленность от волостного центра, а труднодоступность мест и простор. Сибирскую болотную глушь наиболее охотно выбирали беглые крестьяне. Не исключено, что среди основателей села Гусево, приехавших до отмены крепостного права, были и бежавшие от помещиков крепостные.

Первыми жителями Гусева были также братья из Перми Федор и Кирилл Дерешевы, Сергей и Михаил Юрковы, Семен и Александр Самойловы. В 1895 году сюда приехал Семен Грязев.

За полвека здесь отстроили не менее полусотни дворов со всеми надворными постройками в три улицы. Одну назвали Бочановка, другую – Заречная, третью – Барановка. В 1905 году эти улицы насчитывали 50 дворов.

Все дома обносились высоким забором с крепкими воротами: в лесу было много волков, лосей и медведей и, бывало, они заходили в деревню. Особенно частыми гостями были волки.

До революции в с. Гусево работали две лавки, в которых можно было купить соль, керосин, рыбу, сушки, пряники, конскую упряжь, карамель, ситец, сатин, сукно.

В начале века купец Фома Глазырин открыл лавочку с мелким товаром. На другой улице торговал Яков Краев.

Используя труд батраков, Дерешев Федор, Гусев Калистрат, Глазырин Фома, Краев Яков и другие распахивали под пашни большие площади земельных угодий, разводили коров и лошадей.